

Знакомьтесь: «Драматен»

На будущей неделе в Москву на гастрольи приезжает Королевский драматический театр Стокгольма.

«ФРАНКФУРТЕР АЛЬГЕМАЙНЕ»,
ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ.

В КОРОЛЕВСКИЙ драматический театр Стокгольма, или «Драматен», как его обычно называют, купить билеты в самой столице теперь трудно. Компьютерная система, к которой подключены почтовые отделения больших и малых городов, позволяет театрам из любого населенного пункта заблаговременно приобрести билеты на спектакли, идущие на шести его сценах. Новшество вполне оправдано, ибо старейший театр пользуется любовью всех шведов.

17 мая Королевский драматический театр отметил свое двухсотлетие. Облицованное светлым мрамором здание, в котором с 1908 года находится его основная сцена, по этому торжественному случаю было отреставрировано. Юбилей — удобный повод бросить ретроспективный взгляд в прошлое. Густав III, основавший театр, был сведущ в искусстве и прилагал немалые усилия, чтобы создать национальную театральную традицию: в Швеции тогда выступали в основном французские труппы. Образовав свой театр, король поставил условием, чтобы в нем играли шведские драмы, на шведском языке, в исполнении шведских актеров. И, дабы подать хороший пример, сам написал около 15 драм и участвовал в их постановках.

После государственного переворота 1809 года финансировать «Драматен» стал главным образом риксдаг, причем вокруг репертуара велись бурные политические баталии. Консервативные круги хотели продолжить традиции, заложенные Густавом III, либералы выступали за новаторство, а представители крестьянского сословия вообще считали, что по тем голодным временам национальный театр — непозволительная роскошь.

К середине прошлого столетия преобладающим в парламенте стало мнение, что все

без исключения театры следует рассматривать как частные предприятия. Королевский театр по своему репертуару опустился до уровня захудалой провинциальной труппы. В 1882 году Стриндберг написал сатиру, где восстал против такого отношения властей и разоблачил ничтожный характер иностранных вещей, которые шли на прославленной сцене. Стриндбергу было отчетливо негодовать: несколькими годами раньше руководство театра отклонило его драму «Мистер Улуф». Но постепенно ситуация начала меняться к лучшему. 1908 год ознаменовался открытием нового здания, и первой пьесой, которую там показали, стал... «Мистер Улуф».

Прошлое и настоящее «Драматена» неотделимы от имени Стриндберга. Именно на его сценах таким крупнейшим режиссерам, как Макс Рейнхардт и Улуф Муландер, в двадцатые и тридцатые годы удалось, поставив «Игру грез» и «Путь в Дамаск», найти ключ к сложному драматургу, нащупать «золотую середину» между фантазией и реализмом. Эту традицию прочтения Стриндберга продолжил и развил Ингмар Бергман, который работал в «Драматене» с 1960 по 1975 год, а не так давно снова, после большого перерыва, вернулся сюда. К 200-летию юбилею он поставил драму Юджина О'Нила «Долгий день уходит в полночь».

Для художественного руководителя Ларса Лёфгрена было важно, чтобы юбилейный сезон стал сезоном подлинного обновления. Два-три года назад над театром нависла угроза застыть в своих старых и «добротных» формах. Однако здесь быстро сумели распознать опасность и перенять дух новаторства, присущий многим так называемым альтернативным театральным труппам Швеции. Молодым режиссерам, из тех, кого обычно не встретишь на королевских сценах, было предложено поставить к юбилею пять новых пьес. Результаты, правда, неоднозначные. Так, например, один из пятерых постановщиков, работавший над драмой Ларса Нурена «Однодневка», незадолго до запланированной премьеры прекратил репетиции, потому что почувствовал, что ему «не осилить емкий и очень сложный материал».